

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «РОЛЬ КНИГИ ДЛЯ НАЧАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЕ»

«ROLE OF PRIMARY SCHOOL TEXTBOOK IN HISTORY OF EDUCATION AND CULTURE»
INTERNATIONAL CONFERENCE

Ромашина Е.Ю.

Профессор Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого, декан факультета искусств, социальных и гуманитарных наук, доктор педагогических наук

E-mail: katerinro@yandex.ru

Аннотация. Настоящая статья представляет собой обзор Международной научной конференции ««Начало учения дѣтемъ...»: роль книги для начального обучения в истории образования и культуры», которая состоялась 8–12 октября 2014 года. Сама по себе конференция стала фактом историографии отечественного образования. Организаторами конференции выступили Институт стратегии и теории образования РАО, Научная педагогическая библиотека им. К.Д. Ушинского, Российский государственный гуманитарный университет.

Ключевые слова: конференция, Начало учения детям, начальное обучение, учебник для начальной школы, ИСТО РАО, НПБ им. К.Д. Ушинского, РГГУ.

Romashina E.Y.

Professor at the Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Dean of the Department of Arts, Social Studies and Humanities, Doctor of science (Education)

E-mail: katerinro@yandex.ru

Annotation. The article is a review of the international conference «The Beginnings of Teaching Children: Role of Primary School Textbook in History of Education and Culture», which took place on October 8–12, 2014. The conference, organized by the Institute of Strategy and Theory of Education of the RAE, the Ushinsky State Scientific Pedagogical Library and the Russian State University of Humanities, became in itself a fact of Russian education historiography.

Keywords: conference, the Beginnings of Teaching Children, primary education, primary school textbook, Institute of Strategy and Theory of Education, Ushinsky State Scientific Pedagogical Library.

Для участия в работе конференции зарегистрировались более 120 ученых из 7 стран. В эти дни в главном читальном зале библиотеки им. К.Д. Ушинского присутствовали 82 человека из десяти регионов России (Москва, Санкт-Петербург, Казань, Екатеринбург, Иваново, Ижевск, Калуга, Краснодар, Тула, Южно-Сахалинск), а также из Германии, Латвии, Эстонии; заочно – исследователи из Перми, Петрозаводска, Кудымкара, Нижнего Тагила, Йошкар-Олы, Украины, США, Италии, Испании.

Благодаря онлайн-трансляции очевидцами научного события могли стать все желающие. Очное и заочное участие некоторых коллег, чьи материалы были отобраны для публикации экспертной группой Оргкомитета, отразилось в выпущенных к конференции тематическом номере журнала «Проблемы современного образования» №4-2014 (www.pmedu.ru) и сборнике статей «Начало учения дѣтемь...» (под ред. В.Г. Безрогова и Т.С. Маркаровой).

Вторая часть публикаций участников конференции осуществляется после ее проведения редколлегиями журналов «Проблемы современного образования» (в настоящем номере), «Отечественная и зарубежная педагогика» (№1-2015), «History of Education and Children's Literature» (в номере IX: 2, 2014).

В приветственном слове директор библиотеки Т.С. Маркарова пожелала всем удачной работы, полезного профессионального общения и решения актуальной проблемы: какой должна быть хорошая учебная книга для детей.

«Жанр» конференции был определен как «чтения»: на девяти последовательных заседаниях были заслушаны и обсуждены более тридцати разноплановых докладов. Кроме того, состоялись круглый стол «Право на текст, совесть, гендер. Учебное книгоиздание: история и современность», а также презентации баз данных и новых изданий по истории учебной литературы. Безусловным достоинством конференции явилось участие в ней представителей разных научных специальностей и научных школ: педагогов, историков, культурологов, социологов, философов, лингвистов, филологов, этнологов, искусствоведов. Это позволило рассмотреть проблемы истории и теории учебника для начальной школы

в комплексе, разносторонне и разнопланово.

Какую книгу мы называем учебником? В чем разница между азбукой и букварем? Есть ли закономерности в генезисе школьных пособий? Где корни традиционных методических моделей? Можно ли говорить о каноне дидактических текстов в учебнике? Эти и другие вопросы звучали в стенах библиотеки

им. К.Д. Ушинского. Каждый ответ, каждое мнение взвешенно и заинтересованно обсуждались, порождая все новые и новые вопросы.

Почему же проблемам учебника было оказано такое внимание?

Заурядное явление, обыденное и повседневное, привычный атрибут школьных лет – так выглядит учебник в бытовом сознании. Но он отнюдь не прост и совсем не так очевиден, как кажется на первый взгляд.

Учебник – любой, а для начального обучения в особенности, – сложный социокультурный феномен. Можно сказать, что это квинтэссенция культуры, отражение всего опыта, накопленного человечеством – опыта как социального, так и научного. Пособие для обучения детей – «канал передачи», транслятор этого опыта от поколения к поколению. Учебник – это своеобразный перекресток, встреча культурных потоков: он источник знаний ребенка о мире и, вместе с тем, «взрослых» знаний о культуре предшествующих эпох. В известном романе Стругацких попугай Фотончик был «контрамотом» – жил из будущего в прошлое. Школьный учебник еще загадочнее – его существование одновременно проложено из будущего в прошлое и из прошлого в будущее: для педагога-практика учебник – способ конструировать будущее, для историка – реконструировать прошлое.

Являясь отражением опыта человеческой деятельности в той или другой области познания и творчества, учебник репрезентует ребенку науку. Являясь отражением педагогического опыта, моделью процесса обучения, он становится «зеркалом» педагогической науки, констатацией ее достижений, поражений и побед. Переосмыслением этого опыта занимается каждое новое поколение педагогов. Зачем? Вероятно, для того чтобы

через комплексное изучение процессов становления и развития учебной литературы постоянно приближаться к современному «идеальному учебнику» и по возможности точно спрогнозировать дальнейшую судьбу этого «чуда». И для того, чтобы по учебнику увидеть те стороны различных педагогических и дидактических концепций, которые действуют, но подчас остаются в педагогических теориях непроговоренными или проговоренными иначе, нежели в реальном пространстве учебников.

Заседания конференции были выстроены по проблемно-хронологическому принципу. В процессе обсуждения и при подведении итогов модераторы выделили ключевые

темы и «точки сосредоточения интереса», вокруг которых в эти дни велись наиболее активные дискуссии и которые способны стать основой для дальнейших изысканий.

Программа конференции (<http://conf.gnpbu.ru/>) и фрагменты видеозаписи заседаний (<http://old.gnpbu.ru/index.php?file=video.htm>) размещены на официальном сайте НПБ им. К.Д. Ушинского. А мы постараемся кратко осветить доклады, прозвучавшие на конференции.

Многие исследователи обратились к учебнику **как к историческому источнику** знания и понимания того или иного социокультурного явления или процесса.

М.В. Лескинен (доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института славяноведения, г. Москва) рассмотрела текстуальное и визуальное изображение этнических типов, национального пейзажа, языковых стандартов реального и идеального Отечества в учебной и популярной литературе второй половины XIX в. Она отметила, что в этот период в России весьма актуальной виделась задача формирования представлений об Империи, Отечестве и нации – территории, народах, конфессиях и т.д. Попытки решения этой задачи осуществлялись через модернизацию школьных курсов родиноведения и отечественной географии, популяризацию основных географических и этнографических сведений. В докладе были проанализированы содержание и формы репрезентации типично-русского пейзажа и великорусского этнического типа, а также рассмотрены соответствующие тенденции их лингвистической классификации. Автор полагает, что в учебной и популярной географической литературе данного периода отчетливо прослеживаются противоречивые механизмы конструирования нации – сочетание естественного этноцентризма со стремлением жестко разграничить представления о своем и чужом в коллективном сознании подданных Российской Империи, созидающих общее Отечество.

Антиномия «свой-чужой» была рассмотрена также в докладе *М.А. Козловой* (кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника Высшей школы экономики). Эмпирическую базу ее исследования составили учебники чтения и естествознания («Окружающий мир») для начальной школы, выпущенные в период с 1920 по 2008 годы. Проведенный анализ продемонстрировал, что и в постсоветском пространстве образ «чужака-врага» являлся по-прежнему востребованным, а его активная эксплуатация позволяла рассматривать этот феномен в качестве одного из основных инструментов внутригрупповой консолидации.

Автор подчеркнула, что наиболее распространенный способ конструирования образа врага предполагает сочетание двух планов: метафоричного, «внеповседневного», отвлеченного, то есть эмпирически не верифицируемого, с одной стороны, и конкретного – с другой. Первый план, обыденным сознанием воспринимаемый не полностью и оттого не совсем понятный, должен рождать смутное ощущение сопричастности великой и таинственной миссии борьбы со злом как таковым. Второй план – повседневного эмпирического опыта – «подкармливает» его. Сочетание этих аспектов неизбежно приводит к росту ксенофобии, позволяет сформироваться дискриминационному дискурсу, и далее – дискриминационным практикам.

На другом материале аналогичную проблему рассмотрел *К.А. Левинсон* (кандидат исторических наук, доцент исторического факультета Высшей школы экономики).

В качестве источника для реконструкции образа мира и системы ценностей педагогов и школьников раннего Нового времени ему послужили учебники начального обучения немецкому языку в германских школах соответствующей эпохи. Кирилл Алексеевич поднял проблему валидности подобной реконструкции: исследователь, ограничивающийся текстами и изображениями в книгах, зачастую рискует вывести из них картину, далекую от реальности. Однако и задача ее эмпирической проверки путем привлечения других источников – и из области педагогической мысли, и из повседневной школьной практики – может быть решена лишь частично.

Е.А. Ефимова (кандидат педагогических наук, зав. кабинетом хранения и обработки фондов сектора музейной и краеведческой работы Центра культурологического образования Московского государственного дворца детского (юношеского) творчества) в своем докладе показала, как игровой мир городских и деревенских детей был отображен в букварях и азбуках 1900–1910-х гг. Автор обратила внимание на подбор иллюстраций, отражающих реалии игровой культуры того времени и игровой опыт самих авторов учебников. В докладе особо отмечалось, что исследуемые издания в настоящее время приобретают характер этнографического источника; характер сведений, из них извлеченных, проверяется методом интервью с пожилыми людьми – носителями игровой культуры начала XX века. Интересно было узнать, что «Азбука» Л.Н. Толстого необыкновенно точна в изображении игры и игрушки и абсолютно достоверна в этом отношении.

В.С. Зубарева (кандидат филологических наук, старший преподаватель Санкт-Петербургского государственного университета) назвала свой доклад ««Ребятам о зверятах»: животные в букварях, хрестоматиях и детских журналах первой трети XX в.». Она отметила, что произведения о животных являлись одними из самых популярных в круге детского чтения первой трети XX века. В докладе были рассмотрены тексты разных жанров: стихотворения, басни, сказки, рассказы, в том числе научно-популярные. Особое внимание Виктория Сергеевна уделила составу «детского» бестиария в поэтических и прозаических текстах, характеристике часто встречающихся и экзотических животных, типологии сюжетов, коммуникативным ролям животных, их «речевым портретам». Были сопоставлены «хрестоматийный» и «журнальный» дискурсы «звериной» темы в досоветское и советское время.

Тема доклада *А.Б. Лярского* (кандидата исторических наук, доцента Северо-западного института печати Санкт-петербургского университета технологии и дизайна) заранее привлекла к себе внимание участников конференции своей парадоксальностью: ««Вот я! Зачем звал?»: смерть в букварях и книгах для начального чтения в России конца XIX – начала XX века». Александр Борисович отметил, что хотя в эмпирической реальности смерть и детство – довольно часто пересекающиеся явления, но как концепты в нашем воображении они пересекаются довольно плохо. Изучение темы смерти в букварях и книгах для чтения в позднеимперской России позволило ему говорить о возможных границах приемлемого в культуре этого периода, которые несколько шире, чем привычные нам сегодня. Исследователь связывает это с тремя линиями влияния: христианства, сентиментальной назидательной традиции детской литературы, и – особо – с включением в буквари и книги для чтения текстов Л.Н. Толстого.

Большой интерес вызвала предложенная А.Б. Лярским «типология смерти» в детской учебной литературе, были выделены четыре типа смерти: христианская, экзистенциальная, методическая и дидактическая. Первые два типа смерти как точки эмоционального переживания присутствуют в азбуках и букварях достаточно редко, но именно они наиболее существенны. Присутствие смерти придает значимость судьбе ребенка, переживаниям старика или усилиям человека. Это не возрастная категория, не физиологическая данность, а нравственный катализатор. Смерть как «методическое» решение в рассмотренных изданиях, как правило, выступает в качестве завершения сюжета. Это традиция, восходящая корнями к народному фольклору. В четвертом – последнем – случае присутствие смерти или даже ее тени, маячащей где-то на окраинах текста, позволяет извлечь из него некий назидательный смысл. Смерть может быть наказанием за гордыню, за глупость, за непредусмотрительность, за непослушание и т.д. Избавленная от неприглядных подробностей, очищенная от эмоциональной окраски, она вполне могла бы быть заменена любым другим назидательным событием. И тот факт, что смерть мыслится как органичная часть сюжета, говорит нам о ее большей приемлемости, большей привычности для культурного пространства начала XX века, нежели для современности.

Е.А. Колосова (кандидат социологических наук, зав. отделом социологии, психологии и педагогики детского чтения Российской государственной детской библиотеки) проанализировала учебники для начальных и подготовительных классов 2000-х годов и охарактеризовала их как каналы гендерной и профессиональной социализации детей. Автор полагает, что учебники являются скорее консервативными каналами социализации, усиливающими и поощряющими стереотипные модели поведения в обществе.

А.М. Цапенко (заместитель директора по научной работе НПБ им. К.Д. Ушинского) предложил собравшимся поразмышлять над концептом «право» в досоветских, советских и постсоветских букварях и книгах для чтения. Им были продемонстрированы результаты количественного и качественного анализа текстов для самостоятельного чтения с точки зрения наличия в них ключевых слов и фраз, направленных на формирование правосознания детей. По мнению автора, право в букварях не рассматривается как императив. А это приводит к тому, что из поколения в поколение в нашей стране воспроизводится неразвитое правовое сознание. По докладу развернулась достаточно активная дискуссия:

в частности, исследователи обсуждали характер и валидность маркеров такого сложного интегративного качества как правосознание. Означает ли отсутствие в книге понятий «право» и «закон» то, что она не формирует соответствующие ценностные установки? А какие термины ориентируют детей на понимание важности правовых норм и их соблюдение? Законопослушание и правосознание – в чем разница? Вопросы поставлены. Ответы на них – впереди.

Размышления А.И. Цапенко определенным образом перекликались с материалами докторов наук *Карстена и Кристины Хайнце* (Heinze Carsten&Kristin, Высшая педагогическая школа Швабского Гмюнда, Германия). Задача формирования в массовом сознании понятия «народное единство» («Volksgemeinschaft») через презентацию в нацистских букварях идеализированного образа А. Гитлера – тот же вопрос «учебно-дидактической» трансформации господствующей идеологии и стремление манипулировать с ее помощью маленькими (и большими!) соотечественниками («Volksgenossen»).

Аналогичное «имперское агрессивное начало» обнаружила *И.Н. Арзамасцева* (доктор филологических наук, профессор Московского педагогического государственного университета) в «Картинном словаре русского языка» Н.В. Чехова, М.Ф. Робинсон и Х.Г. Хакимова. Исследователь полагает, что страницы этого издания активно пропагандировали милитаристские ценности тоталитарного советского государства. Оценки и выводы Ирины Николаевны были восприняты аудиторией неоднозначно и подверглись заинтересованному обсуждению.

А.Ю. Рожков (доктор исторических наук, профессор Кубанского государственного университета) рассмотрел буквари Северо-Кавказского региона 1927-1932 гг. в качестве

транслятора «советской» идеологии. Очень интересным представляется опыт контент-анализа, проделанного исследователем. Динамика количественных характеристик понятий и образов, отнесенных автором к маркерам «советскости», четко совпала с изменениями в образовательной политике государства, в частности с принятием в 1930-м году Закона о всеобуче. Как нам представляется, это удачный и довольно редкий пример комплексного использования количественных и качественных методов в историко-педагогическом исследовании.

Нетрудно заметить, что большинство докладов, выделенных нами в блок «учебник как источник» так или иначе были посвящены различным аспектам отражения в пособиях официальной государственной идеологии. Несомненно, нормативная функция учебной книги – особенно той, которая первой попадает в руки ребенка, – имеет место. И это «место» активно заполнялось и заполняется авторами учебных книг. Но вот насколько заложное ими содержание – текстуальное и образное – эффективно работает, это вопрос далеко не однозначный, требующий разработки иного направления в изучении бытования учебников в школьной и внешкольной культуре.

Учебник как **отдельный письменный памятник...** В этом качестве он послужил многим ученым поводом для проведения исследований монографического типа.

О.В. Томашевич (кандидат исторических наук, доцент Московского государственного университета) познакомила присутствующих с первым в мире учебником – книгой Кемит, созданной в Древнем Египте примерно в XXI в. до н.э. Бедствия Первого переходного периода к концу XI – началу XII династий нарушили традиционную для Востока систему передачи знаний от отца к сыну, ощущалась острая нехватка грамотных людей. Книга Кемит представляла собой сборник моделей официальных писем, выражений, формул, терминов, необходимых писцу для составления различных документов, распределенных по трем разделам. К сожалению, до нас она дошла не полностью: только в ученических копиях на остраконах, школьных досках и папирусах из Лахуна. Увлеченность Ольги Владимировны предметом исследования заразила всех ее слушателей – сложилось впечатление, что перед нами человек, который живет в Древнем Египте.

М.Р. Ненарокова (доктор филологических наук, старший научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М. Горького) рассмотрела вопросы начального образования у англосаксов в X–XI веках через обращение к «Латинским беседам» Эльфрика Баты. Значительная часть текстов «Бесед» предназначалась для маленьких певчих – учеников монастырской школы. Лексика диалогов по большей части нейтральна, они состоят из несложных фраз, которые могли пригодиться в повседневной жизни. Простота и обыденность «Латинских бесед» навели автора доклада на мысль, что в процессе обучения их заучивали наизусть, разыгрывали как сценки на занятиях, а по их образцам составляли новые диалоги. Из «Бесед» Баты можно узнать о событиях «детского» монастырского дня: подъем, умывание, занятия в монастырской школе, игры, еда и питье, посещение богослужения, обвинение и наказание вора и лентяя, сон. «Беседы» также содержат сведения о том, как был организован процесс обучения в средневековой англосаксонской школе.

Диалоги о школьной жизни Хуана Луиса Вивеса («Практика латинского языка», 1539 г.) были рассмотрены в докладе *Н.В. Ревякиной* (доктора исторических наук,

профессора Ивановского государственного университета). Нина Викторовна сопоставила учебное пособие Вивеса с «Разговорами запросто» Эразма Роттердамского. Профессор Ревякина подчеркнула, что в отличие от работы Эразма, где представлены рассказы на самые различные жизненные темы, в кратких диалогах Вивеса обсуждались главным образом ситуации школьной жизни. Участники диалогов (учащиеся, их родители, наставник, надзиратель) рассматривали темы, связанные с утренним подъемом, первым приветствием, подготовкой к школе, самой школой и содержанием образования в ней, письмом, перьями, чернилами и бумагой, возвращением домой, отдыхом, одеждой школьников, кухней и т. д. Диалоги помогали детям изучать латинский язык, который в то время оставался основным языком образования. Хотя остается неясным, как методически организовывалась работа с этим пособием. Нина Викторовна – крупнейший ученый-специалист по эпохе Возрождения. Ее интерес к теме школьного учебника – показатель важности проблемы, а уровень проникновения в текст и контекст – блестящий пример для подражания.

Ю.Г. Куровская (кандидат филологических наук, ученый секретарь Института стратегии и теории образования РАО) предложила конференции результаты когнитивно-лингвистического анализа учебника Валентина Икельзамера – немецкого педагога XVI века, основателя звукового метода обучения грамоте. Ее доклад был посвящен концептуальным особенностям двух его пособий: по начальному обучению чтению «Истинный способ научиться читать в кратчайший срок» (1527) и одной из первых грамматик немецкого языка «Немецкая грамматика» («Ein Teutsche Grammatica»). Основное внимание было уделено первому. Исследователем были раскрыты композиционная логика учебника, установлены его структурные компоненты и языковое своеобразие.

М.А. Полякова (кандидат педагогических наук, сотрудник Калужского филиала МГТУ им. Н.Э. Баумана) рассказала об истории создания Краткого катехизиса Мартина Лютера, его возможных источниках и особенностях структуры. Особое внимание ею было уделено целям создания Катехизиса, а также методам его использования при обучении грамоте немецких детей.

В докладе *М.С. Петровой* (доктора исторических наук, доцента Российского государственного гуманитарного университета) были представлены результаты сравнительного анализа «Грамматики» («Ars grammatica») Доната (IV в.) и текста, известного под именем ее переводчика Дмитрия Герасимова (XVI в.). Выявлено общее и особенное в их изложении; отмечены сходства педагогических практик в преподавании латинского и церковнославянского языков. Автором сделаны выводы о косвенном отношении текста Дмитрия Герасимова (и его переписчиков) к Донатовой «Ars grammatica» и его опосредованной зависимости от Присциана.

Доклад *Ю.Э. Шустовой* (кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника научно-исследовательского отдела редких книг (Музея книги) Российской государственной библиотеки) вызвал особый интерес собравшихся, поскольку был посвящен «виновнику торжества», чей 380-летний юбилей отмечается в 2014 г., – «Букварю» Василия Бурцова. В докладе рассмотрены проблемы изучения букварей XVII века: сохранность экземпляров и их изучение в контексте истории отечественного образования.

О.Р. Хромов (доктор искусствоведения, чл.-корр. Российской академии художеств, зав. отделом Института теории и истории изобразительных искусств) рассмотрел экземпляр «Букваря» Карiona Истомина с рукописными дополнениями Диомида Яковлева сына Серкова. Этот памятник русской книжности содержит интереснейшие владельческие пометы и образцы гравюр XVII века.

Ряд докладов конференции был посвящен не отдельным учебным пособиям, но их совокупности: более или менее целостным **системам учебников**, созданным для **решения определенной образовательной задачи** в России или за рубежом, в наши дни или в прошлом.

Д.Н. Рамазанова (кандидат исторических наук, заведующая научно-исследовательским отделом редких книг (Музей книги) Российской государственной библиотеки) рассмотрела практику параллельного использования рукописной и печатной книги в образовательном процессе Славяно-греко-латинской Академии. В ее докладе было отмечено, что для решения основных учебных задач в Академии привлекались как традиционные печатные учебники и тексты, имевшие хождение на Христианском Востоке в XVI–XVIII вв., так и учебники греческого языка, адаптированные братьями Лихудами для русского читателя и существовавшие в рукописном виде. Их сочетание – особая примета времени переходного для русской культуры XVII столетия.

В докладе *И.А. Сергиенко* (кандидата филологических наук, доцента Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусства) были освещены отдельные аспекты знакомства

автора с книгами для первоначального обучения в России в последней трети XVIII века, подчеркнута роль просветительской идеологии в процессе разработки и распространения универсальных и отраслевых учебных пособий этого периода.

Г.В. Кондратьева (кандидат педагогических наук, доцент Московского государственного областного университета) познакомила собравшихся с ведущими тенденциями развития учебника по геометрии в начальной школе России второй половины XIX в. Она отметила, что геометрия как отдельный предмет, а соответственно и реализующие его учебники, в ряде учебных заведений достаточно активно входили в практику начального

образования. Академическая свобода программ и существование различных типов начальных учебных заведений давали авторам широкие возможности для вариаций, тем самым обеспечивая разнообразные курсы для разных категорий обучающихся. Учебники по геометрии для начальной школы автор разделила на два основных вида в зависимости от степени сложности: пропедевтического направления (или приготовительного – книги М.О. Косинского, З.Б. Вулиха) и элементарного (издания А.Ю. Давидова, А.Ф. Малинина и др.). Параллельно с многообразием книг зарождалось движение к стандартизации: школе нужны были не элитарные издания, а стандартный массовый учебник, отвечающий требованиям программы и возможностям большинства учащихся. Таким образом, с одной стороны, в развитии учебника геометрии наблюдалась вариативность, а с другой – стремление к единообразию.

А.А. Сальникова (доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой историографии и источниковедения Института истории Поволжского федерального университета) и Д.М. Галиуллина (кандидат исторических наук, доцент той же кафедры) познакомили участников конференции со своей книгой по истории национального татарского букваря в конце XIX – начале XXI века. В их докладах было отмечено, что в последние годы возрос интерес к рассмотрению особой «татарстанской модели» межнациональных отношений в контексте множественности и разнообразия проблем «инаковости» на постсоветском пространстве. В особенностях составления и оформления татарского букваря «Алифба», в его структуре и содержании, концепции и идеологии воплощен опыт сосуществования двух основных для Татарстана национально-конфессиональных общностей: татарской

и русской, мусульманской и православной. В докладе рассмотрены способы отражения в вербальных и визуальных текстах «Алифбы» общественно-политических и социокультурных трансформаций, происходивших в советской России. Выявлены противоречия между предлагаемым властью идеально-утопическим образом действительности и реальным миром, в котором жил татарский ребенок – «потребитель» учебного текста. Изучение татарского букваря как специфического историко-культурного феномена представляется исследователям актуальным не только с научной точки зрения, но и с точки зрения экспертных рекомендаций для современных политических и образовательно-воспитательных практик.

С большим вниманием участники конференции выслушали доклад гостей из Латвии – *Аиды Крузе* (Aida Kruze, профессора факультета педагогики, психологии и искусства Латвийского университета) и *Эрики Вугуле* (Ērika Vugule, научного сотрудника Латвийского университета). Целью их работы был анализ азбук и книг для чтения на латышском языке разных временных периодов и выявление исторических предпосылок и тенденций их развития. В докладе был представлен анализ следующих пособий: «Латышский путеводитель» (1631 г.) Георга Манцеля (Georg Manzel), «Латышская азбука» (1680-е гг.) Эрнеста Глюка (Ernst Glück) и «Новая азбука и обучение чтению» (1782 г.) Готхарда Фридриха Стендера. Продемонстрировано движение учебников от религиозного к светскому содержанию. Авторы подчеркнули, что в контексте европейской истории педагогики эти учебники раскрывают прогрессивные педагогические идеи, смена общественных и философских течений в образовании и воспитании латышского народа.

Е.Э. Юрчик (кандидат исторических наук, доцент Московского государственного университета) посвятила свой доклад проблеме обучения письму в Испании XVIII века. На материале букварей, катехизисов, пособий она рассмотрела проявления новых педагогических принципов и приемов, связанных с культурными нововведениями испанской «просвещенной монархии». Автор отметила, что общекультурные перемены, особенно в городской

среде, обусловили возросший «спрос на грамотность», ответом стали новые учебные пособия (в большинстве своем подчеркнуто авторские), в которых предлагались различные методы скорого и качественного овладения чтением и письмом. Особенно интересной была демонстрация автором примеров прописей того времени, комментарии к упражнениям в них. Выводы Е.Ю. Юрчик помогают реконструировать основные положения новой дидактики испанского века Просвещения.

А.Д. Цендина (доктор филологических наук, профессор Института восточных культур и античности Российского государственного гуманитарного университета) представила конференции результаты исследования, изложенные в монографии «Образцы письменной традиции Северной Монголии XVI – начала XX в.». Безусловно, российскому читателю крайне мало известно о традиционных монгольских азбуках, а потому презентация работы профессора Цендиной вызвала большой интерес и множество вопросов.

Заглянуть на «методическую кухню» авторов пособий для начального обучения в США позволил доклад М.В. Золотухиной (кандидата исторических наук, доцента Института социальной инженерии Московского государственного университета технологии и дизайна). Было интересно и важно сравнить американский и европейский подходы к созданию букварей, определить их общие корни и то особенное, что порождалось разными условиями социокультурной ситуации.

С современными латвийскими учебными комплектами по литературе для 4-го класса познакомили участников конференции доценты Латвийского университета Байба Кальке и Элита Стикуте (Baiba Kalķe, Elita Stikute). Авторы отметили, что в соответствии с изменениями в стандартах государственного основного образования Латвии учебный предмет «Литература» был включен в область искусства и обрел особую роль в процессе становления и развития личности. Современная учебная литература помогает школьникам учиться самостоятельности, быть независимыми в своих мыслях и мнениях, ответственными по отношению к себе и своей деятельности, формирует индивидуальную культуру и партнерство, развивает учебные умения, стимулирует дальнейшее самообразование. В докладе был сделан исторический обзор книг для первоначального чтения, а также в тематическом, содержательном и структурном аспектах проанализированы современные учебные комплекты для 4-го класса латышской школы. Учебная литература, созданная как некая последовательность, совокупность или система, комплект, представляет, несомненно, особый интерес для современного исследователя. Ее изучение позволяет выявить тенденции и закономерности развития пособий для начальной школы, увидеть направление методического поиска ученых педагогов и учителей-практиков. Вместе с тем при обсуждении докладов были высказаны идеи о том, что существуют учебные пособия, выбивающиеся из общего ряда,

представляющие собой единичное явление. Как любое живое дело, процесс создания школьных учебников имеет нелинейный характер. Забывать об этом значит упрощать проблемы.

Еще одним сюжетом, затронутым участниками конференции, стала **проблема текста** – оформление **учебника как** определенного **дидактического литературного канона**.

А.А. Сенькина (кандидат филологических наук, старший библиограф Российской национальной библиотеки) рассмотрела «образцы изящной словесности» как дидактический материал и затронула ряд вопросов об их использовании в хрестоматиях для младших классов. Анна Александровна отметила, что выбор тех или иных художественных фрагментов составителем для своего учебного пособия зависел от множества обстоятельств.

Во-первых, это личные предпочтения составителя в литературе (эстетические и/или идеологические); во-вторых, популярность и признанность того или иного автора в современном ему обществе; в-третьих, опыт предшественников – составители ориентировались на уже существующие книги для чтения. Таким образом, художественные произведения повторялись, кочуя из одного издания в другое. По сути, формировался и жил в трансформациях школьный литературный канон. Кроме того, в докладе было подчеркнуто, что составители хрестоматий выбирали подчас не только одни и те же произведения, но и одинаковые фрагменты из них. Как правило, отрывки получали самостоятельное заглавие, подвергались минимальной доработке (дописывалась начальная и финальная фраза), необходимой для автономизации фрагмента. В результате, возник не только устойчивый корпус хрестоматийных произведений, но и целый ряд хрестоматийных отрывков из них.

Доклад С.Г. Маслинской (кандидата филологических наук, доцента Санкт-петербургского государственного университета культуры и искусства) был встречен неподдельным интересом собравшихся. На материалах одного пособия (Афанасьев П.О., Шапошников И.Н., Соловьева Е.Е. Сборник статей для изложения: пособие для учителей начальной школы. – М.: Учпедгиз, 1937.) и последующих его переизданий докладчиком была рассмотрена динамика текстуального содержания учебного материала, его идеологическая и педагогическая корректировка. Помимо этого, Светлана Геннадьевна затронула проблему общей методологии изучения истории учебника. Она отметила, что ответ на вопрос «почему», касающийся того или другого аспекта учебной литературы, зачастую лежит и должен лежать не в области свободной интерпретации, а в архивах издательств или методических комиссий. Только обратившись к этим источникам, исследователь сможет достоверно и корректно объяснить интересующие его явления и процессы.

Учебник – это не только **текст**, но и **общий визуальный ряд**. Сегодня на наших глазах традиционная письменная культура с ее преобладанием линейного текста сменяется культурой визуальной. Кардинальное изменение информационного пространства в свою очередь детерминирует изменения когнитивного стиля, прежде всего у детей и подростков. Формируется иная культура мышления, ориентированная на образную информацию и быстрое переключение между разрозненными и разнородными смысловыми

фрагментами. Это обстоятельство требует серьезного изменения в образовательном процессе, в способах и механизмах трансляции информации, в том числе в школьном учебнике. Вот почему доклады, затрагивающие эту проблему, вызвали особое оживление и внимание публики.

Доктор *Ирена Жогла* (Irēna Žogla, профессор Латвийского университета) и докторант *Айя Туна* (Aija Tuna) предложили поразмышлять, является ли сегодня учебник источником познания ребенком окружающего мира. Профессор Жогла рассказала о своем опыте создания электронных учебных пособий трех вариантов: с традиционным прео-

бладанием текстуальной информации, с максимально возможной предметной наглядностью и с ориентацией на схематический визуальный ряд. Авторы подчеркнули, что пока рано говорить об эффективности той или иной модели, это требует дополнительных исследований.

Интересная проблема была затронута в докладе *Т.А. Власовой* (кандидата философских наук, доцента Удмурдского государственного университета) и ее соавтора – магистранта *А.П. Плотниковой*. Речь шла о визуальной репрезентации этнических маркеров в современных удмуртских и русских букварях. Прделанный авторами сравнительный анализ позволил сделать вывод о том, что иллюстрации учебника существуют в рамках целого спектра интерпретаций разного уровня и порядка. Особенно интересны те из них, которые принадлежат педагогическому пространству, содержащему элементы устойчиво воспроизводящегося официального дискурса. Осуществленное эмпирическое исследование (анализ написанных детьми рассказов по картинкам букваря) дало возможность сравнить интерпретации городских и сельских школьников и установить наличие и характер различий их представлений о маркерах этнической идентичности.

Проблема функциональных взаимосвязей и взаимодействия текста и визуального ряда в книге для первоначального обучения была поднята в докладе автора настоящей статьи (Е.Ю. Ромашиной, доктора педагогических наук, профессора кафедры педагогики Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого) и рассмотрена на примере российских учебников рубежа XIX и XX веков. Выделены типы возможных взаимосвязей (визуальный ряд выполняет служебную функцию дополнения и иллюстрации текста; визуальный ряд равнозначен тексту; визуальный ряд является главным источником информации, играет ведущую роль) и факторы, определяющие преобладание в учебной литературе того или другого типа взаимосвязей (социокультурные, психологические, педагогические, технические).

Отдельной темой в рамках конференции стало рассмотрение особенностей **учебников иностранного языка**.

Л.В. Московкин (доктор педагогических наук, профессор кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания Санкт-Петербургского государственного университета) в соавторстве с С.В. Власовым (кандидатом филологических наук, заведующим кафедрой французского языка Санкт-Петербургского государственного университета) проанализировал учебники русского языка для иностранцев, опубликованные в России в первой половине XVIII века: учебники Г.В. Лудольфа, Э. Копиевича, В.Е. Адодурова, М. Шванвица, а также анонимную «Граматику Французскую и Рускую...» 1730 года.

Сопоставление привело авторов к выводу о различиях, лежащих в области адресации и лингвометодических концепций рассмотренных изданий. Интересными были размышления Леонида Викторовича вместе с участниками конференции над изначальной разницей между терминами «азбука», «букварь», «грамматика». Сопоставление с европейской традицией привело к выводу о том, что азбука, как правило, содержит в себе только алфавит и иногда – слоги; в букварь помимо этих компонентов включены короткие тексты; а вот грамматика после слогов отсылает читателя сразу к грамматическим правилам; имеются и смешения понятий.

С.В. Власов в своем отдельном докладе остановился на вопросах начального обучения французскому языку по букварям, изданным в России во второй половине XVIII

века. В его выступлении были рассмотрены некоторые особенности структуры и содержания французских букварей, прослежена их эволюция в направлении секуляризации обучения. Сергей Васильевич отметил, что для первых французских букварей, опубликованных в России (например, для «Французской азбуки» А. де Лави 1767 г.), характерно обучение языку путем заучивания религиозных текстов. Однако постепенно, наряду со словами молитв и Символа веры (и даже вместо них), все чаще параллельно с традиционно-конфессиональными начинают использоваться назидательные тексты светского содержания – короткие басни и изречения великих французских моралистов (например, «Максимы» Ларошфуко), а также анекдоты и короткие забавные истории. Из тематических словарей и азбук исчезают разделы о «божестве и о вещах, касающихся до закона», а вместо этих «отвлеченных» вещей основное внимание уделяется словам и фразам, связанным с повседневной жизнью человека, заучиваются слова и «разговоры» «о хлебе и соли, о кафтане и сапоге, о доме и домашнем быту и пр.» («Новый французский букварь» Петра Богдановича 1785 г.). Традиционный, не секуляризованный подход, однако, оставался и подчас доминировал.

Гораздо меньше, чем немецкий и французский языки, в образовательной практике России XVIII – начала XIX века был распространен язык английский. Почему это так и какими были первые русские учебники английского языка для детей, размышляла *О.Г. Сидорова* (доктор филологических наук, заведующая кафедрой германской филологии Уральского федерального университета).

Она отметила, что систематическое изучение новых европейских языков в России началось в XVIII веке, тогда же появились первые учебники. В этот период английский язык не был популярен в России и, как правило, не включался в программы учебных заведений, кроме военно-морских школ. Преподаватели Санкт-Петербургского Морского Шляхетного корпуса Прохор Жданов и Михаил Пермский были первыми россиянами, создавшими учебники английского языка для русских студентов, которые, впрочем, были в значительной степени адаптациями (переводами) с других языков. Первые оригинальные учебники английского языка в России были созданы Василием Степановичем Кряжевым (1771–1832), известным педагогом, публицистом и переводчиком. В докладе были подробно проанализированы его «Руководство к английскому языку» (1791 г.), «Англинская грамматика с прибавлением разговоров, изданная в пользу обучающихся сему языку, в особенности в пользу благородных воспитанников в Пансионе при Московском университете» (1795 г.) и хрестоматия «Избранные сочинения из лучших английских писателей прозою и стихами для упражнения в чтении и переводе» (1792 г.).

Обширную и неоднозначную дискуссию в рамках конференции вызвали доклады *А.А. Ожигановой* (кандидата исторических наук, сотрудника Института этнологии и антропологии РАН) и *Т.Д. Шапошниковой* (кандидата педагогических наук, ведущего научного сотрудника лаборатории педагогической компаративистики Института стратегии и теории образования РАО). Их работы были посвящены учебным пособиям по новому для современной российской школы курсу «Основы религиозных культур и светской этики», а сделанные выводы и исследовательские позиции оказались если не противоположными, то, по крайней мере, не во всем совпадающими. Как преподавать религию

детям? Можно ли в школьном курсе религии избежать двух крайностей: индоктринации и формальной энциклопедичности? Можно ли, не допуская прозелитизма, ответить на экзистенциальные запросы учащихся? Применим ли международный (прежде всего, американский) опыт поликультурного подхода в образовании при подготовке учебных пособий по предмету «Основы религиозной культуры и светской этики»? Эти вопросы волновали всех.

А.А. Ожиганова подчеркнула, что сам факт появления такого предмета как «Основы религиозной культуры» и целого спектра разнообразных учебных пособий к нему, а также активное приятие или столь же решительное неприятие различными общественными силами и отдельными членами общества этого курса и этих учебников, свидетельствует о необходимости радикальной трансформации образовательной и воспитательной парадигмы. Вопросы религиозного образования и воспитания, перспектива сосуществования светской и религиозной этики в средней школе являются отражением проблем соотношения светского и религиозного принципов в жизни современной России, взаимодействия церкви, государства и общества.

Т.Д. Шапошникова отметила, что цели и задачи данного учебного предмета имеют непосредственное отношение к той части образовательных стандартов, которая обозначена как новая предметная область «Духовно-нравственная культура». Дискуссия по поводу введения предметов религиозоведческого курса в общеобразовательную школу, которая активно велась в российском обществе с начала 1990-х годов, закончилась.

Сегодня вопрос заключается в подходах к отбору содержания предмета, к технологии реализации этого значимого для страны проекта с учетом психологии как учащихся, так и педагогов. Современному учителю придется разобраться, *что* является содержанием религиозного образования, *как* можно рассматривать факты религиозной культуры, не вступая при этом в конфликт с принципом научности и мировоззренческого плюрализма, лежащими в основе современного школьного обучения; зачем следует изучать основы религиозной культуры в школе и как преподавать культуру, которая является ключевым словом в новом предмете. Именно пространство культуры может создать условия для первичного знакомства обучающихся со смыслом и значением ценностей религии и светской этики, соприкосновения с ними, приобщения к решению вечных вопросов человечества.

Участники обсуждения значительно разошлись в оценках представленных точек зрения. В частности неоднозначной и далеко не бесспорной представляется логическая цепочка: культура – духовная культура – религия – нравственность. Синонимичность возможна в бытовых представлениях, но не мыслима в профессиональном контексте.

Не меньший интерес вызвал доклад *Е.А. Данилиной* (кандидата юридических наук, патентного поверенного РФ, юрисконсульта Научной педагогической библиотеки им. К.Д. Ушинского). Он был посвящен проблеме авторского права при отборе содержания школьных учебников в современной России. Елена Александровна отметила, что можно говорить о позитивной тенденции в решении этого вопроса в законодательстве РФ: и в отношении защиты прав авторов, и в расширении правового поля возможностей для составителей учебных пособий.

Информационное пространство конференции формировали не только заявленные доклады, но и презентации баз данных и новых изданий по истории российской и зарубежной учебной литературы.

О.Ю. Шарпова рассказала о том, как представлена тема учебников на страницах журнала «Начальная школа». *О.Е. Кошелева* осветила проблематику сборника научных трудов Института теории и истории педагогики РАО «Западноевропейская и российская учебная литература XVI – начала XX вв. (конфессиональный аспект)» (под ред. Л.В. Мошковой, В.Г. Безрогова. М., 2013). *Е.А. Колосова* познакомила присутствующих с электронной базой изданий, находящихся в фондах Российской государственной детской библиотеки. *О.В. Кабашева* представила проект «Азбуки, буквари, книги для чтения» Научной педагогической библиотеки им. К.Д. Ушинского. *А.М. Цапенко* продемонстрировал онлайн-каталог учебных изданий до 1830 года, хранящихся в фондах библиотеки Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета.

Создание электронных ресурсов подобного рода крайне важно для развития отечественной истории образования и педагогической мысли – расширение доступа к такому уникальному и многоплановому источнику, как школьный учебник, делает реальным проведение дистанционных исследований многими специалистами и порождает широкий веер возможностей «создания смыслов» – разноплановых и неожиданных.

В заключительном слове модераторы конференции выделили спектр наиболее важных тем и проблем, которые были обозначены в докладах или возникли в процессе их обсуждения. Именно в соответствии с этими темами мы и выстраивали данный материал.

Доктор педагогических наук, член-корреспондент РАО, главный научный сотрудник Института стратегии и теории образования *В.Г. Безрогов* сформулировал ряд задач, наиболее общих для исследовательского поля истории учебника и требующих своего разрешения:

- изучение педагогического дискурса об учебнике;
- формирование общепризнанной терминологии исследований школьной книги;
- разработка методологии и методов исследования учебника;
- изучение отдельных памятников и контекста их бытования в свою эпоху и последующие;

- рассмотрение эволюции литературно-дидактического и школьного канона текстов;
- исследования истории визуального ряда в учебнике, его взаимоотношения с текстом;
- развитие и инициирование проектов по оцифровке редких учебных изданий для расширения исследовательской базы и обеспечения ее доступности;
- проведение следующих конференций, более «точечных» и глубоких, по отдельным вопросам теории и истории учебника, эпохам, проблемам, терминам.

Участники выразили **признательность организаторам за глубокое содержание и продуманную рабочую форму состоявшейся конференции. Особая благодарность от всех хозяевам мероприятия – сотрудникам Научной педагогической библиотеки им. К.Д. Ушинского.**

Состоявшаяся конференция, несомненно, внесла существенный вклад в оформление и развитие особого направления педагогической науки – теории и истории школьного учебника, и в первую очередь, книги для начального обучения.

Интернет-журнал
«Проблемы современного образования»
2014, № 6